

С.Д. Муретов

**Исторический обзор
чинопоследования
проскомидии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С.Д. Муретов**
Исторический обзор чинопоследования проскомидии / С.Д. Муретов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 329 с.

ISBN 978-5-458-46765-0

Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «Устава литургии
» Константинопольского Патриарха Филофея. Опыт историко-литургического
исследования. [Работа является сводным текстом серии статей, опубликован-
ных в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения
» в 1893–1894 годах].

ISBN 978-5-458-46765-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

патриархатъ: § 1. „Церковная іерархія“ Діонисія Ареопагита. § 2. Свидѣтельство св. Евтихія, патриарха Константинопольскаго. § 3. Св. Максимъ Исповѣдникъ—его истолковательныя примѣчанія къ труду Діонисія Ареопагита и собственное толкованіе на литургію. § 4. Толкованіе на литургію св. Германа, патриарха Константинопольскаго. § 5. Чинъ литургіи въ рукописи Королевской бібліотеки въ Карлеруе, открытой и описанной Моне. 4. *Римскій патриархатъ*: § 1. Описаніе западной (галликанской) миссы у Германа, епископа Парижскаго. § 2. Чинъ проскомидіи въ четырехъ древнихъ галликанскихъ миссалахъ: возстановленномъ Моне по codex'у rescriptus'у, Missale Gothicum, Missale Gallicanum и Missale Francorum. § 3. Ordo Romanus, Ambrosianus (медіоланскій) Mozarabicus. § 4. Двѣ латинскія литургіи, изданныя Флаціемъ Иллирикомъ и кардиналомъ Боной. § 5. Sacramentarium Gregorianum, Leonianum и Gelasianum.—Историко-хронологическое распрѣдѣленіе литургическихъ памятниковъ второй эпохи 137—177

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Эпоха третья (IX—XVII вв.): проскомидія, какъ особый чинъ, въ началѣ литургіи.

Обстоятельства, способствовавшія перенесенію проскомидіи на начало литургіи.—Раздѣленіе эпохи на двѣ половины.

Чинъ проскомидіи до „устава литургіи (διάταξις τῆς θείας λειτουργίας)“ Константинопольскаго патриарха Филовея (1354—1376 гг.).

Проскомидія въ IX—XI вѣкахъ: § 1. Указанія на проскомидійный чинъ въ правилахъ св. Никифора Исповѣдника, патриарха Константинопольскаго,—въ объясненія литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, приписываемомъ св. Θεодору Студиту и въ „Историческомъ сказаніи о чудесномъ видѣніи одного Сарацына“ св. Григорія Декаполита. § 2. „Εκθεσις τοῦ βασιλείου τάξεως“ императора Константина Порфирогенита. § 3. Проскомидія въ древнѣйшихъ греческихъ рукописныхъ евхологіяхъ: Барбериновомъ IX—X в., Росанскомъ XI—XII в., Севастьяновскомъ (Румянц. музеума) XI в., Порфиріевскомъ IX—X в. и др. § 4. Древнѣйшія редакціи Германоваго толкованія на литургію: краткія истолковательныя замѣтки псевдо-Іоанна Постника, текстъ Милезія или Милеса, латинскій переводъ Анастасія Библіотекаря и славянскій переводъ Константина, пресвитера Болгарскаго. § 5. Нѣкоторыя свѣдѣнія о проскомидіи въ типикѣ Константинопольскаго патриарха Алексія,—въ „уставѣ бѣлеческомъ“, приписываемомъ русскому митрополиту Георгію,—въ отвѣтахъ хартофилакса Петра въ типикѣ императрицы Ирины и въ правилахъ Константинопольскаго патриарха Николая Грамматика. § 6. Уставъ проскомидіи въ греческой

IV

Кормчей Ватиканской библиотеки. § 7. Проскомидія въ древнихъ греческихъ спискахъ литургій: Петра, Марка и Іакова, изданныхъ Сваинсономъ 178—195

Проскомидія въ XII до половины XIV вѣка (до патриарха Филовея). § 1. Чинъ проскомидіи въ Кристоферратскомъ спискѣ литургій Златоуста *Vasilii Falascae* §§ 2, 3, 4 и 5. Изложеніе чино-послѣдованія проскомидіи по рукописямъ: Аѳонско-Пантелеимоновскаго монастыря или Руссика, Аѳонско-Евсигменскаго монастыря, Аѳонско-Ватопедскаго монастыря (хравищ. въ Синод. библиотекѣ) и патриаршей іерусалимской библиотеки § 6. Проскомидія въ синкретической Софроніево—Германовой редакціи толкованія на литургію, у Θεодора Андидскаго и Николая Кавасилы. § 7. Проскомидійная часть въ литургіяхъ: Коптской, Египетской, Сирійско-Іаковитской, Несторіанской и Армянской. § 8. *Чинъ проскомидіи въ славяно-русскихъ служебникахъ XII—XIV вѣковъ*, хранящихся въ библиотекахъ: Синодальной, Типографской, Румянцевскаго Музея, Воскресенскаго монастыря, Петербургской Духовной Академіи и Императорской Публичной Библиотеки 196—263

Заключеніе. 263—264

ДОПОЛНЕНИЕ.

Къ стр. 13, прим. 1,—къ 20,—къ 25 (свидѣтельство Барберинова III, 35 списка XI—X в. о совершеніи проскомидіи во время Херувимской),—къ стр. 22—33 (Описаніе великаго входа въ Синайскомъ илитаріи XII—XIII в. и у современныхъ грековъ),—къ стр. 39—42 (послѣдованіе причащенія въ Синайскомъ илитаріи XII—XIII в.),—къ 42, къ стр. 70—71, 79—80, 85—90. Къ стр. 141—142 (критическія замѣчанія по поводу сужденій проф. Н. Θ. Красносельцева объ отношеніи толкованія литургіи, извѣстнаго съ именемъ св. Софронія патр. Іерусалимскаго, къ толкованію, носящему имена Василія Вел., Кирилла Іер., Іоанна Злат. и Германа патр. Константинопольскаго,—подробная историческая справка объ употребленіи евангельскихъ символовъ—льва, тельца, человѣка и орла—въ древне-христіанской Церкви).—Къ стр. 156—162,—къ стр. 180. (Нѣкоторыя проскомидійныя священнодѣйствія въ древнихъ греческихъ памятникахъ литургіи Пржедосвященныхъ Даровъ),—къ стр. 181—182 (греческій текстъ 'начала „Сказанія св. Григорія Декаполита о чудесномъ видѣніи одного Сарадина“),—къ стр. 183,—199,—200 и 253. 265—320

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЯ ПРОСКОМИДІИ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Проскомидія или первая часть литургіи ¹⁾, какъ излагается она въ теперешнемъ печатномъ служебникѣ, представляетъ довольно сложный и законченный чинъ, въ составъ котораго входятъ слѣдующія отдѣльныя части: 1) уставъ о поведеніи священнослужителя предъ литургіей и приготовленіи къ оной; 2) входъ священнослужителей въ храмъ и алтарь; 3) ихъ облаченіе въ священныя одежды; 4) умовеніе рукъ; 5) проскомисаніе, т.-е. уготовление св. даровъ и изытіе частицъ изъ просфоръ въ честь Богородицы, святыхъ, за христіанъ живыхъ и умершихъ, также за самихъ священнодѣйствующихъ; 6) кажденіе и покровеніе даровъ; 7) молитва о предложенныхъ дарахъ; 8) отпустъ и часть переходная и предъуготовительная къ литургіи Златоуста ²⁾.

¹⁾ Литургія православной восточной Церкви имѣетъ три главныя части: 1) проскомидія — часть жертво-приносительная и (предъуготовительная), 2) литургія оглашенныхъ — учительная и 3) литургія вѣрныхъ — таинственная (сакраментальная).

²⁾ Такое дѣленіе ясно дано въ самомъ чинѣ проскомидіи. Кромѣ того, оно сдѣлано вати въ видахъ удобства терминологіи при дальнѣйшемъ историческомъ обзорѣ чина.

Каждая изъ этихъ частей обставлена соотвѣтствующими молитвословіями и священнодѣйствіями, — нѣкоторыя имѣютъ свое особое начало и окончаніе, всѣ же совокупно и послѣдовательно излагаются въ служебникѣ какъ отдѣльная, хотя и существенно необходимая, часть всей литургіи предъ „божественною службою иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго“ — съ особымъ началомъ и отпускомъ.

Чинъ проскомидіи, какъ и самая литургія, конечно, имѣетъ свою исторію, представляющую не только глубокій интересъ для научнаго любопытства, но и существенную важность для правильнаго разумѣнія литургійнаго чина. Но если для установленія и уясненія этой исторіи мы обратимся за справками къ церковно-археологическимъ источникамъ, то найдемъ въ нихъ глубокое на этотъ счетъ молчаніе. Церковно-историческіе памятники и спеціально-археологическіе и литургическіе документы открыты въ большомъ количествѣ, изданы и перевѣрены со многими вариантами; большая часть литургическихъ рукописей на Синаѣ, Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, Ватиканѣ, Москвѣ и проч. пересмотрѣна учеными литургистами русскими и заграничными, — важныя въ какомъ-либо отношеніи рукописи изданы, или подробно описаны, или же вошли въ изслѣдованія какъ литургическій матеріалъ. При такомъ положеніи дѣла, — кажется, вполне бы естественно найти гдѣ-нибудь и хоть какое-либо прямое указаніе, болѣе или менѣе важное, для исторіи проскомидійнаго чина. И однако-же ни одинъ изъ доселѣ извѣстныхъ памятниковъ не обмолвился на этотъ счетъ ни единымъ словомъ, ни однимъ хотя бы косвеннымъ намекомъ, который мы могли бы взять за руководительную нить въ дѣлѣ историческаго обслѣдованія проскомидійнаго чина. Когда впервые составленъ этотъ довольно обширный, стройно обставленный и вполне законченный чинъ? Гдѣ? Какимъ лицомъ? Изъ какихъ элементовъ первичныхъ? Подъ какими историческими вліяніями возникъ онъ? Какъ развивался и при какихъ условіяхъ осложнялся, пока не закрѣпъ въ окончательный видъ теперешняго чина?

Напрасно стали бы мы искать прямаго и положительнаго отвѣта на эти вопросы въ историческихъ документахъ. Такое согласное молчаніе ихъ относительно проскомидіи

тѣмъ болѣе примѣчательно, что мы находимъ въ нихъ иногда подробныя, нерѣдко точныя историческія указанія на совершенно частныя и сравнительно менѣе важные моменты литургійнаго священнодѣйствія, какъ наприм. антифоны, прокимны, трисвятое, Единородный Сынъ, херувимская пѣснь, символъ вѣры, достоинъ есть или о тебѣ радуется и др. Даже въ рукописныхъ изложеньяхъ проскомидіи, иногда произвольно ставящихъ имена историческихъ лицъ надъ тѣми или другими литургійными молитвами, — ни въ одномъ изъ такихъ списковъ (доселѣ извѣстныхъ) нѣтъ, повидимому, и попытки связать проскомидію съ какимъ либо историческимъ лицомъ или эпохою. Вездѣ излагается она отдѣльно отъ литургійнаго чина Златоуста, болшею частію безъ особаго надписанія, нерѣдко какъ чинъ Великой Церкви (Софійской) и Святой Горы (Авонской) и только иногда какъ чинъ Златоуста. Равно и у позднѣйшихъ толкователей литургіи, уже имѣвшихъ вполнѣ сложившійся чинъ проскомидіи, незамѣтно, повидимому, ни малѣйшаго желанія дать историческое поясненіе нашему чину. За богословско-историческими справками по поводу проскомидіи къ представителямъ Восточной Церкви впервые, сколько то намъ извѣстно, обратились латины на Флорентійскомъ соборѣ (1437 г.). Но то былъ уже запоздалый вопросъ, ибо въ то время проскомидія приняла уже, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, тотъ образъ, какой имѣетъ теперь. Отвѣтъ греческихъ отцевъ имѣлъ богословско-каноническій, а не историческій характеръ, ибо они не указали ни одного древнѣйшаго авторитета и только разъяснили недоумѣніе латинянъ относительно времени пресуществленія даровъ. — Такимъ образомъ уже въ то время (XV в.) наличная историческая память грековъ не владѣла, повидимому, никакой опредѣленной датой относительно происхожденія проскомидіи.

Было бы однако же неестественно объяснять это, во всякомъ случаѣ достопримѣчательное, молчаніе простою забывчивостію церковно-исторической памяти по отношенію къ столь важному и обширному священнодѣйствію. Истинную причину этого надо искать въ томъ, что проскомидія

не была твореніемъ одного лица, одной эпохи, или одной какой либо церкви мѣстной, — что ея начало и исторія нераздѣльно слиты съ судьбами всей литургіи, — что въ теченіи долгихъ вѣковъ она постепенно и незамѣтно для историческаго сознанія возникала изъ общелитургійнаго чина и обособлялась отъ него въ отдѣльную часть. Вообще мы должны признать это священнодѣйствіе дѣломъ коллективнаго творчества всей Церкви въ столь естественномъ, столь постепенномъ и столь медленномъ процессѣ историческомъ, что отдѣльные моменты этого процесса не оставляли замѣтныхъ слѣдовъ въ исторической памяти и являлись для общецерковнаго сознанія каждой эпохи какъ существовавшія всегда и вездѣ, какъ необходимыя и сами собою предполагающіяся части литургійнаго священнодѣйствія, пока, наконецъ, весь чинъ не закрѣпѣлъ въ томъ законченномъ видѣ, въ какомъ хранится Церковію до днесь.

Научное обследованіе подобныхъ историческихъ явленій оказывается всегда дѣломъ чрезвычайно не легкимъ, а въ отношеніи проскомидіи и совсѣмъ труднымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Даже весь литургійный чинъ, владѣющій и болѣе прямымъ и довольно разнообразнымъ и весьма обширнымъ матеріаломъ, доселѣ не имѣетъ своего историка не только у насъ, но и на Западѣ¹⁾. Тѣмъ труднѣе составить исторію одной проскомидіи, притомъ всецѣло и неразрывно связанной со всѣмъ чинопослѣдованіемъ литургіи. При наличномъ состояніи историко-литургическаго матеріала мы не имѣемъ возможности прослѣдить во всѣхъ подробностяхъ тотъ историческій процессъ, какой пережила проскомидія, со всѣми историческими условіями, вліявшими на частные моменты этого процесса. Задачу работы нашей мы считаемъ исполненною, если соберемъ разбросанныя кое-гдѣ въ историческихъ памятникахъ указанія относительно историческаго образованія проскомидіи, приведемъ къ един-

1) Мы не знаемъ ни одного западнаго ученаго, который бы написалъ цѣльную и общую исторію литургіи. У насъ нѣкоторый опытъ исторіи литургіи представляютъ „Очерки“ проф. Катавскаго въ Христ. Чт. 1868 г. т. II.

ству отрывочные останки ея историческаго процесса, и хоть сколько нибудь освѣтимъ темные и случайно оброненные слѣды общихъ эпохъ исторіи чина.

Не имѣя возможности прослѣдить и объяснить всѣ частные моменты историческаго процесса проскомидійнаго, мы вынуждены ограничиться установленіемъ въ немъ только самыхъ общихъ и многовѣковыхъ эпохъ, отмѣтивъ ихъ самими, такъ сказать, яркими чертами и наиболѣе выпуклыми особенностями, только въ общихъ типахъ проскомидійнаго чина каждой эпохи. Но и это дѣло оказывается крайне затруднительнымъ вслѣдствіе неустойчивости началъ въ современной критикѣ литургическихъ памятниковъ. И при такой постановкѣ дѣла современному изслѣдователю на каждомъ шагу открывается возможность впасть въ самыя грубыя ошибки и быть неувереннымъ въ правильности намѣченныхъ имъ типовъ и эпохъ. Въ поясненіе можемъ указать два примѣра: время написанія извѣстнаго Барберинова евхологія колеблется у литургистовъ на пространствѣ цѣлыхъ четырехъ и даже пяти (VII—XI) вѣковъ; знаменитый издатель литургійныхъ чиновъ Даніель со всею рѣшительностію относитъ изданный имъ текстъ литургіи Іакова, на основаніи даже видѣнной имъ самой рукописи, къ половинѣ V вѣка, а между тѣмъ въ немъ есть Единородный Сыне, Херувимская пѣснь, О тебѣ радуется и проч. ¹⁾.

Въ виду возможности такихъ ошибокъ даже и для большихъ знатоковъ дѣла, считаемъ нужнымъ предварительно указать тѣ общія начала, коими руководились мы какъ въ опредѣленіи сравнительнаго историческаго мѣста и значенія того или иного источника, такъ и въ пользованіи имъ при постановкѣ проскомидійныхъ эпохъ.

Весь наличный матеріалъ для исторіи проскомидіи можно раздѣлить на слѣдующія группы:

1) *Литургическіе источники* въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, т. е. записи литургіи за тотъ періодъ, когда проскомидія

¹⁾ Dantel, Codex Liturgicus, 1 pag. 87, not. 1. Ту же ошибку повторяетъ Буззень, Hypopolitus und Seine Zeit., 2, 5.

имѣла исторію (до 12—13 вв.). По тѣсной связи проскомидіи со все́мъ литургійнымъ чиномъ эти источники должны бы дать историку самый обильный и прочный матеріалъ. Къ сожалѣнію, всѣ, доселѣ открытые, памятники этого рода описываютъ или первичную и древнѣйшую форму литургіи, когда проскомидія еще не выдѣлилась отъ евхаристійнаго возношенія въ особую часть, или же изображаютъ проскомидію уже какъ сложившійся и вполне законченный чинъ, приблизительно въ его теперешнемъ видѣ. Переходныхъ формъ между этими типами литургійнаго чина греко-восточная Церковь не сохранила до нашего времени. Только нѣкоторые слѣды этого переходнаго типа литургіи уцѣлѣли въ одномъ спискѣ литургіи Іакова, изданномъ Свайнсономъ, — и въ одной рукописи литургіи Златоуста, открытой Мономъ, но къ сожалѣнію весьма кратко описанной имъ; сюда же можно отнести древнѣйшіе чины западныхъ литургій.

Кромѣ того, пользованіе источниками этого рода требуетъ крайней осторожности, какъ показываетъ это примѣръ Даніеля, Бунзена и др. Въ этомъ дѣлѣ мы руководились слѣдующимъ общимъ правиломъ: чѣмъ распространеннѣе въ Церкви былъ извѣстный чинъ, тѣмъ большимъ измѣненіямъ могъ подвергнуться онъ и слѣдовательно тѣмъ сравнительно меньшую древность онъ имѣетъ въ своемъ наличномъ видѣ, — и наоборотъ: чѣмъ ранѣе извѣстный чинъ вышелъ изъ общецерковнаго и постояннаго употребленія, чѣмъ менѣе былъ онъ распространенъ, — тѣмъ болѣе могъ онъ удержать въ себѣ слѣдовъ древнѣйшаго типа литургіи. Такъ чинъ литургіи Златоуста, ст. 10 вѣка вошедшій въ постоянное и повсемѣстное на Востокъ употребленіе, конечно могъ принять въ себя болѣе добавленій и измѣненій, чѣмъ чинъ литургіи Василия Великаго, замѣненный, сначала въ Константинопольской, а потомъ и въ другихъ церквахъ, литургіей Златоуста. Отсюда литургія Василіева въ своемъ наличномъ видѣ можетъ быть отнесена по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, когда была замѣнена Златоустовою (10 в.). Затѣмъ — мы имѣемъ двѣ литургіи съ именами Апостоловъ Іакова и Марка. За сравнительную ихъ древность можетъ

ручаться то, что онѣ употреблялись только въ мѣстныхъ церквахъ—Иерусалимской и Александрійской. Тѣмъ не менѣе въ своемъ теперешнемъ видѣ онѣ не древнѣе тѣхъ рукописей, съ которыхъ изданы Даніелемъ, т. е. первая 10 в., вторая 7 в. Обѣ литургіи до днесь употребляются иногда на Востокѣ, рядомъ съ постоянною, какъ и у насъ, литургіею Златоуста и подъ влияніемъ послѣдней потерпѣли нѣкоторыя измѣненія (Херувим. пѣснь). Отсюда при пользованіи этими литургіями необходимо выдѣлить въ нихъ части древнѣйшія отъ позднѣйшихъ, что до нѣкоторой степени возможно исполнить путемъ сравненія ихъ греческаго текста съ коптскимъ и сирійскимъ. Далѣе. Для возстановленія типа литургійныхъ и проскомидійныхъ эпохъ большое значеніе имѣютъ нѣкоторыя западныя литургіи, несомнѣнно заимствованныя съ Востока, но равно замѣненныя римскою литургіею: галльская, галликанская ¹⁾, мозарабская и нѣкоторыя римскія. Эти чины не могли появиться, по крайней мѣрѣ, послѣ того, какъ были замѣнены римскою литургіею. Наконецъ слѣды глубочайшей древности имѣютъ нѣкоторыя мѣстныя литургіи восточныхъ христіанъ—александрійскихъ, абиссинскихъ и сирійскихъ. Въ литургическомъ чинѣ ихъ мы замѣчаемъ двѣ особенности: 1) разнообразіе литургійныхъ чиновъ, носящихъ имена разныхъ историческихъ лицъ (у коптовъ до 12 в.) и 2) полное отдѣленіе литургійнаго канона (евхаристійнаго возношенія) отъ входной части и литургіи оглашенныхъ. Та и другая особенность давала имъ возможность, при введеніи новыхъ литургійныхъ редакцій, оставлять прежнія въ полной неприкосновенности ²⁾. При употребленіи одного только литургійнаго чина въ церквахъ греческой и римской, всѣ позднѣйшія добавленія по необходимости вносились именно въ этотъ

¹⁾ Галльскою принято называть древнѣйшій галликанскій миссалъ, открытый Мономъ; галликанскою позднѣйшій чинъ литургіи въ этой церкви.

²⁾ Это не значитъ, что ихъ чины подлинны, — они измѣнены, но очень давно — и въ такомъ искаженномъ видѣ сохраняются доселѣ. Напротивъ, греческая литургія хотя и подлинна, но имѣетъ позднѣйшія добавленія къ этой подлинно-апостольской части своей.

чинъ; напротивъ у названныхъ христіанъ всякое добавленіе и измѣненіе образовывало особый чинъ, оставляя прежній въ своемъ видѣ. Также и полное отдѣленіе литургіи вѣрныхъ отъ литургіи оглашенныхъ позволяло вносить въ послѣднюю различныя измѣненія, оставляя первую въ древнѣйшей редакціи¹⁾. Такимъ образомъ путемъ сравненія древнѣйшихъ литургійныхъ чиновъ у этихъ христіанъ съ чинами греческой и латинской литургіи есть возможность приблизительно выдѣлить типы литургіи разныхъ эпохъ, преимущественно древнѣйшей (до V вѣка).

2., Второй классъ источниковъ для исторіи проскомидіи представляютъ толкованія литургій. Судьба ихъ нѣсколько сходствуетъ съ судьбою литургическихъ записей. Наибольшее распространеніе извѣстнаго толкованія въ Церкви сопровождалось и большимъ измѣненіемъ его первоначальнаго вида. Каждый священнослужитель, списывая для себя лично то или иное толкованіе, примѣнялся конечно къ литургической практикѣ своей эпохи и своей церкви и дѣлалъ въ немъ соотвѣтственныя измѣненія, добавленія, поясненія изъ другихъ толкованій или же лично отъ себя. Такъ, самое наираспространенное въ древности толкованіе Германа Константинопольскаго претерпѣло и наибольшее число редакцій: древнѣйшая изъ нихъ, какъ увидимъ, не восходитъ далѣе 10 в., а изданная въ переводѣ на русскій языкъ не древнѣе 12-го вѣка. Меньшею извѣстностію пользовалось толкованіе Сабронія Іерусалимскаго, — но и оно въ теперешнемъ своемъ видѣ распространено толкованіемъ Германа и не восходитъ далѣе 12-го вѣка. Къ счастью распространеніе сдѣлано такъ, что не трудно выдѣлить древнѣйшую и быть можетъ даже подлинную редакцію. — Извѣстны, кромѣ того, краткія и отрывочныя истолковательныя замѣтки съ именемъ Іоанна Постника, своею краткостію и отрывочностію, кажется, вводяція въ заблужденіе ученыхъ, при-

¹⁾ Снова повторяемъ, что древность редакціи не ручается за ея первоначальную чистоту и подлинность, — разумѣемъ древность уже распространенной и еретически измѣненной редакціи литургійнаго чина этихъ христіанъ (особенно Коптовъ).